

проявлений добра и зла. Ильмаринен — чудесный кузнец Калевалы, знаменитый оружейный мастер, создающий чудомельницу Сампо, к-рая производит всевозможные жизнен. ценности (вспахивает змеиное поле, ловит в реке смерти чудовищную щуку, взнуздывает медведя и др.). Лоухи крадёт творение Ильмаринена — чудесную кузницу, пытается погубить род Калевалы, насыпает болезни, похищает солнце и месяц, уносит огонь из очагов. Лемминкяйнен — бесстрашный молодой воин. С его образом в эпосе связаны наиболее драматич. ситуации: из-за легкомыслия и хвастовства (по совету Лоухи идёт на охоту за лебедем смерти, пением пугает журавля, к-рый летит в Похьёлу, и поднимает тревогу) гибнет в тёмных водах Маналы (Туо́нелы). В числе др. персонажей заметное место занимают мифологич. покровители воды — Зелламо и Мелатар, леса — Тапио и Миэликки, неба — Укко, огня — Пану, подземного мира — Мана и др. Мн. персонажи «К.» обнаруживают черты общности с образами мордов. мифологич. эпоса. Близки, напр., функции Вяйнямйнена и Тюшти как покровителей рода, а также антропомифизированных образов, говорящих человечес. языком птиц и животных. Эпос «К.», появившись в период демократич. движения в Финляндии, способствовал нац. возрождению, укреплению самосознания фин. и карел. народов. Он оказал большое влияние на становление и развитие их лит. языка, лит.-ры, театр., муз. и изобразит. иск-ва. Памятник в полном объёме переведён на более чем 30 яз. народов мира, в т. ч. на мокша-мордов. Принципы создания «К.» учитывались при работе над мордов. эпич. поэмами («Сияжар», «Пенза ды Сура» — «Пенза и Сура», «Тюштя» В. К. Радаева, «Мастор-ава» А. М. Шаронова).

Тексты: Калевала : Карело-фин. эпос / [пер. Л. П. Бельского]. М., 1949 ; Калевала : Карел. руны, собр. Э. Лённротом / пер. с фин. Л. П. Бельского. М., 1956 ; Калевала : Эпич. поэма на основе древ. карел. и фин. нар. песен / собрал и обработал Э. Лённрот ; пер. Э. Киуру, А. Мишина. Петрозаводск, 1998.

Лит.: Куусинен О. В. «Калевала» — эпос карело-финского народа // Тр. юбилейной науч. сессии, посвящ. 100-летию полного издания «Калевалы». Петрозаводск, 1950 ; Хурмеваара А. Г. «Калевала» в России. Петрозаводск, 1972 ; Карху Э. Г. «Калевала» на языках народов мира // Север. 1984. № 1 ; «Калевала» в контексте региональной и мировой культуры : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 160-летию полного издания «Калевалы». Петрозаводск, 2010 ; Ингл О. П. Книжные формы эпоса финно-угорских народов: типология и поэтика : дис. канд. филол. наук. Саранск, 2015.

Н. И. Бояркин.

EDN WESOHQ

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВАЯ ПОЭЗИЯ, вид фольклора, сопровождающий агр. обряды и праздники, крест. труд в течение земледельч. года. Мордов. К.-о. п. берёт начало в родовом обществе, однако как самостоят. жанровая, муз.-стилевая и худож.-образная система сформировалась в период становления развитого пашенного земледелия. В основе этой поэзии лежат наблюдения мн. поколений земледельцев за круговоротом солнца, сменой времён года, биологич. циклов растит. и животного мира, воплотившиеся в развитой системе филос., морально-этич. воззрений на природу и общество. В содержании мордов. К.-о. п. отразились формы производств. деятельности земледельца, конкретные наблюдения, имеющие глубокий практич. смысл. Социальная функция её произведений заключается в обеспечении богатого урожая и приплода домашних жи-

вотных. Важное значение для достижения этого имели обрядовые действия, магия слова, ритуальное испрашивание у мифологич. покровителей всевозможных благ.

Мордов. К.-о. п. включает в себя ок. 20 жанровых разновидностей фольклора: заклинательные, величально-корильные песни, благопожелания, загадки (см. *Загадка*), приговоры, пословицы, при словья, хороводные песни и плясовые припевки, легенды. Параллельно с ними бытовали произв. календарно-обрядовой инструм. музыки и нац. хореографии, составляющие в целом (слово, музыка, танец, действие) весьма развитый синкретич. вид традиц. иск-ва — нар. муз.-хореографич. театр. Циклизация мордов. К.-о. п. (зимняя, весенняя, летняя и осенняя) обусловлена полным круговоротом солнца, чередованием времён года. Каждое время года (земледельч. сезон) имело определённые праздники и обряды, сопровождаемые бытовавшими в той или иной местности соотв. поэтич. произведениями. К.-о. п. отличается худож.-выразит. неповторимостью, что связано с природными особенностями времён года, неодинаковым характером земледельч. работ.

Зимний период агр. календаря и относящиеся к нему песни (м. тьяль морот, э. телень морот) имели подготовит. характер. Произведения этого периода были нацелены на то, чтобы загадать, заложить основы будущего богатого урожая, способствовать хорошему приплоду животных, птицы и пчёл. Цикл включает преимущ. песни, приуроч. к колядованию и ночному молодёжному празднично-обрядовому действию м. «Роштувань куд», э. «Роштовань кудо» («Рождественский дом»). В их число входят колядки (м., э. калядат, калядамо морот), песни-благопожелания, исполняемые при традиц. обходе дворов группами па-

стухов (э. ваныцянь калядат) рано утром, а также детьми (м. жабань калядат, э. эйкакшонь калядамо морот) и девушками (э. од ломанень калядамо морот). К этой же группе относятся песни «Рождественского дома» (м., э. роштува кудонь морот), подразделяемые на долгие (м., э. роштува кудонь кувака морот), плясовые (м., э. роштува кудонь киштема морот) и игровые (м. роштува кудонь налхксема морот, э. роштува кудонь налксема морот). По муз.-стилевым особенностям зимняя К.-о. п. мордвы имеет существ. различия: напевы колядок хорошо сохранили мелодику древних жанровых видов нац. фольклора, восходящих к прафин.-угор. муз. общности; напевы песен «Рождественского дома» интонируются в развитых формах самобытной мордов. полифонии, возникшей на основе автохтонной мелодики и монодийной гетерофонии традиц. совм. пения.

Весенние песни (м., э. тундонь морот), приуроч. к весенним праздникам лунного календаря, состоят из масленичных (м. маслань морот, э. мастьянь морот), включающих детские (м. жабань маслань морот, э. эйкакшонь мастьянь сееремат), призывов перелётных птиц (м. нармонь серьгядемат, э. нармунень сееремат), песен-диалогов с птицами (м. сязьгатань морот, вайханат, э. тундонь сееремат, позьрат), песен-примет весны (э. тундонь редямот), вербных (м. вербань морот, э. эрьбань морот) и троицких (м. тройцянь морот, э. троицянь морот). Осн. функции весенних песен — испрашивание тепла, способствование густому произрастанию трав. Данные песни содержат также семейно-бытовую тематику, отражающую предбрачные отношения молодёжи. По признаку муз.-стилевых особенностей они отличаются преимущ. плясовым характером, нередко интонируются в речитативной манере; медленные плав-

ные напевы (тундонь редямот) часто сходны с напевами необрядовых долгих песен (м., э. кувака морот).

Летние песни (м. кизонь морот, э. кизэнь морот), в отличие от др. календарно-обрядовых, не имеют строгого прикрепления к конкретным дням и исполняются по мере возникновения особых обстоятельств, грозящих уничтожить урожай (засуха, чрезмерное обилие дождей). Их социальная функция всецело определяется оберегом — охранит. магией. Летние песни представляют собой закличания дождя (м. пиземонь серьга-дема, э. пиземень сееремат), в к-рых выделяется два стилевых вида: протяжные песни и короткие припевки; закличания солнца, ясной погоды (м. шинь вешендема, э. чинь вешемат).

Осенние песни — ритуальные хоровые песнопения (м., э. пазморот; от э. паз «бог») бытовали преимущ. в связи с языч. озксами (м., э.; от озномс «молиться, поклоняться»). Они интонировались в прошлом в честь божеств — покровителей урожая на агр.-обществ. молянах и покровителей дома, двора, гумна, а также в целях обеспечения здоровья людей и плодородия скота. К осенним песням мордов. земледельч. календаря относятся также произв., приуроч. к празднично-обрядовому действию м. «Стирень пивань куд», э. «Тей-терень пивань кудо» («Дом девичьего пива»), совпавшему по времени проведения с христ. праздником Покрова Пресвятой Богородицы. По муз.-стилевым особенностям «пазморот» примыкают к развитым формам мордов. вок. полифонии, и большая их часть исполнялась в сопровождении игры на муз. инструментах типа волынки (м. фам, э. пувама), кларнета (м., э. нюди), скрипки (м. гарзе, э. кайга).

Худож. содержание и экспрессия К.-о. п. выявляют её нерасторжимую

связь с поэтизацией природы, быта земледельца, чистоты человек. отношений; древние мифологич. образы, творч. фантазия переплетаются в ней с явлениями реальной жизни. Так, образы Великого солнца (м. Очижи, э. Инечи), покровительниц земли (м., э. Масторава), урожая (м., э. Норовава), дома (м., э. Кудава; м. Юрхтава, э. Юртава), воды (м. Ведява, э. Ведьава), леса (м. Вирява, э. Вирьава) и др., соседствуют с образами повседневной жизни крестьянина. Это обусловило своеобразие худож.-выразит. средств, характерных для древних видов традиц. нар. поэзии (*гипербола*, символика, магия чисел и знаков). Данная особенность К.-о. п. позволяет назвать её худож. устно-поэтич. памятником мордов. крестьянства. Произведения мордов. К.-о. п. продолжают бытовать в этнич. ареале мокши, эрзи и шокши. Они исчезли из быта мордвы-каратаев и поются на рус. яз. мордвой-терюханами. Устойчивы традиции К.-о. п. на переселенч. терр. Заволжья.

Мордов. К.-о. п. оказала заметное влияние на нац. проф. лит-ру и иск-во (поэма «Эрьмезь» Я. Я. Кулдуркаева, 1935; ист. драма «Литова» П. С. Кириллова, 1939, и одноим. муз. драма Л. П. Кирюкова, 1943; музыка к спектаклю «Ветер с Понизовья» Г. Г. Вдовина, 1980; худож. полотно «Моление о лошадях» И. С. Горюшкина-Сорокопудова; вокально-танцевальная сюита «Встреча весны» Н. И. Бояркина; и др.).

Тексты: Памятники мордовского народного музыкального искусства. Саранск, 1981. Т. 1 ; 1988. Т. 3 ; УПТМН. Т. 7, ч. 3 : Календарно-обрядовые песни и заговоры / подг. и систематизация текстов, подстрочно-смысловой пер. на рус. яз., прим. и ук. В. Л. Имайкиной, К. Т. Самородова ; сост. нотного прил. и статья к прим. Л. Б. Бояркиной ; общ. ред. Б. П. Кирдана. Саранск, 1981 ; Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки : антология. Самара, 2001 ; Mordwinische

Volksdichtung. Helsinki ; Turku, 1939 — 1977. Bd. 2 — 6.

Лит.: *Имайкина В. Л.* Особенности построения мордовских календарных обрядовых произведений // Вопросы финно-угорского фольклора. Саранск, 1974. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 50) ; *Бояркина Л. Б.* О музыкально-стилевых особенностях мордовских календарных песен // УПТМН. Т. 7, ч. 3 ; *Самородов К. Т.* Календарно-обрядовая поэзия // Мордовское устное народное творчество. Саранск, 1987.

Н. И. Бояркин.

EDN WGIQYE

КАЛЫ́НКИН Иван Алексеевич (23.6.1935, с. Челдаево ныне Инзенского р-на Ульяновской обл. — 18.6.2012, г. Саранск), эрзя-мордов. писатель. Засл. работник культуры РФ (1995). Нар. (2003), засл. (1990) поэт Мордовии. Чл. СП СССР (1976). Лауреат Гос. пр. МАССР (1990), пр. Главы РМ (2005). Род. в крест. семье. Окончил Мордов. респ. культурно-просветит. шк. (г. Ардатов, 1957), Горьковскую ВПШ (1970). В 1956 — 59 — зав. клубом в д. Семёновка Большеигнатовского р-на МАССР; 1959 — 70 — лит. работник большеигнатовской («Знамя труда»), ардатовской («Маяк»), ромодановской («Победа») районных газет, зав. отделом, ред. большеигнатовской районной газ. «Восход»; 1970 — 75 — зав. отделом ред. газ. «Эрзянь правда»; 1975 — 77 — лит. работник, отв. секр., 1977 — 84 — гл. ред. ж. «Сятко»; в 1984 — 2000 — пред. правления СП Мордовии.

Дет. и юнош. годы К. были трудными, связ. с потерей близких. Его отец погиб на фронте. Мать, чтобы спасти детей от голода, решила уйти из родного села в поисках сытной жизни. В дороге мл. четырёхлетний сын сильно простудился и умер (об этом стих. «Нусманя ледстнемат» — «Грустные воспомина-

ния»). Тёплый кров и работа отыскались в 200 км от родного села, в д. Семёновка Большеигнатовского р-на МАССР. Школы в Семёновке не было, поэтому будущий писатель в нач. классах учился в соседнем селе Коммунар, а ср. шк. окончил в с. Спасово. Обучаясь в Спасовской шк., под руководством учителя родного яз. и лит-ры Н. И. Ильина К. начал упражняться в сочинении стихов на рус. и родном яз. Его ученич. опыты периодически публиковались в шк. стенной и районной газетах. Позднее, во время службы в армии (1952 — 55), стихи печатались в газ. «Сов. Армия» и «На страже Родины» преимущ. на рус. яз. Сам писатель начало подлинной творч. деятельности связывал со стих. «Почтальонка», опубл. в 1956 в ж. «Сурань толт». К. является автором более 20 книг, изд. на рус. и мордов. яз. В них представлены многочисл. стихотворения, 12 поэм, 4 венка сонетов, повести в стихах, роман в стихах, прозаич. произв. — пов. «Васоло ки лангсо» («В дальней дороге», 2000) и «Кискань эрямо» («Собачья жизнь»), очерки о героях Вел. Отеч. войны «Дорогами испытаний» (1995) и «Верность Родине» (2003). Первый поэтич. сб. «Зорянь мизолкст» («Улыбки зари») издан в 1969. В него вошли произв., напис. в течение более 10 лет. Осн. внимание сосредоточено на изображении и прославлении сельских тружеников, коллективной деятельности («Одтейтерь» — «Молодая девушка», «Тракторист», «Сурантень лёмзёркстнэ комсить» — «Суре кланяется черёмуха»). Красота родной природы показана преимущ. в лирич. миниатюрах, среди к-рых есть достаточно удачные, характеризующиеся метафорич. образностью и благозвучием («Течи веть, мадема малав...» — «Этой ночью, ближе ко сну...» и др.). В сб-к включена также поэма «Андрейчук», близкая по признакам к